

—Ты знаешь... тебя раскрыли.

Глаза Такумы расширились, когда он услышал это. Он рывком поднялся с кровати - "Аргх!" -и был наказан болью, пронзившей его ребра. Он упал обратно на кровать и задрожал в ожидании, когда боль пройдет.

—Они не должны были ставить тебя в пару против Бишопа, — вздохнула веснушчатая брюнетка, но в ее тоне не было жалости.

—Я... меня раскрыли?! Что это?! — спросил Такума, когда боль утихла. Кроме того, что он был калекой, иметь узнаваемую примету было самым худшим для бойца. "Раскрыли" означало, что он делает что-то, что выдает его действия, а если подсказку улавливали его противники, то он практически говорил им, что он делает.

Улавливали ли его противники его подсказки? Может, поэтому он проиграл три раза подряд?

Ирьё-нин продолжала собирать свою сумку, говоря:

—Откуда мне знать? Я не смотрю, как дерутся такие отбросы, как ты.

Такума не успел обидеться.

—Тогда почему вы сказали, что меня раскрыли? — спросил он, осторожно поднимаясь на ноги.

—Я слышала, как болтает об этом, когда проходила мимо, — Она перекинула кожаную сумку через плечо и посмотрела на Такуму: —Слушай, ты можешь остаться здесь, если хочешь, но не засыпай, потому что если кто-нибудь тебя не разбудит, ты застрянешь здесь, потому что на ночь это место запирают, — и с этими словами она направилась к двери.

—Эй, подожди! Мы можем поговорить, я хочу знать больше, — Такума соскочил с кровати и поморщился от боли, пронзившей его.

—Нет, спасибо.

Она даже не оглянулась и вышла за дверь.

—Я куплю вам ужин! — крикнул Такума из последних сил.

Но шаги, отдаваясь эхом, продолжали удаляться - пока не остановились. Такума, повесивший голову, удивленно поднял голову, когда шаги приблизились.

Ирьё-нин остановилась на пороге комнаты.

—Любое место, которое я выберу? — спросила она.

Такума сразу же кивнул. У него были сбережения, и хотя они были предназначены на будущее, он мог пойти на некоторые уступки сегодня.

Молодая женщина улыбнулась:

—Тогда пойдём. Я проголодалась.

Такума молча наблюдал за ирьё-нин, пока она обсуждала с официанткой меню. Официантке было неудобно смотреть на опухшее лицо Такумы, которое находилось в процессе восстановления. Поэтому он быстро отдал заказ и перешел к меню.

Вопреки его ожиданиям, место, которое выбрал ирьё-нин, не лишит его сна, но здесь определенно его кошелек сильно похудеет.

— Меня зовут Такума, — представился он после ухода официантки.

— О, у нас общие имена, да? — она положила руку на ладонь, поставив локоть на стол.

— Неудобно, если я буду называть вас - эй и ты.

Она коротко сузила глаза, прежде чем пожать плечами:

— Ну, мы уже знаем наши лица; думаю, это не имеет значения. Меня зовут Санго. Спасибо за еду.

На ринге бойцам было рекомендовано не обмениваться личной информацией, и любое общение должно было происходить за маской и под псевдонимами. Единственными людьми, которые должны были знать их лица, были работники Ринга, например, медицинский персонал. Однако, как известно, многие бойцы не прислушивались к этому совету.

Такума никому не раскрывал свою личность. Единственными людьми, которые знали его лицо, были медперсонал и парни в зале, которые составляли расписание его боев. Он не предпринимал никаких попыток познакомиться с людьми, и никто к нему не подходил.

— Откуда именно ты узнала, что меня раскрыли? — спросил Такума.

— Ты сражался с ней... как ее там... Пурпурный Ветер, да, — Санго щелкнула пальцами. — Это было после вашего боя - она и ее друзья болтали в баре. —

Глаза Такумы сузились. Все сражались на Кольце по одной общей причине: чтобы получить прибыль от своих побед. Ринг существовал уже давно, бойцы ознакомились с "системой" и объединились в группы для обмена информацией, чтобы максимизировать свои победы. Такума не очень хорошо знал, как действуют эти группы, но это определенно включало оплату вступительного взноса и действия в интересах группы. Группа, в свою очередь, имела связи с персоналом и могла предоставлять дополнительные преимущества своим членам.

— Случайно, Ринохиде не входит в эту группу? — спросил Такума, надеясь, что его затянувшееся подозрение не подтвердится.

Санго криво улыбнулась, кивнув.

Такума закрыл глаза и вздохнул. Ринохайд был тем самым человеком, с которым он сражался перед Пурпурным Ветром. Его подозрения были верны. Группа подкупила кого-то в комнате составления расписания и назначила поединки против него, потому что знала, что сможет победить.

— Бишоп тоже входит в эту группу? — Такума вздохнул.

— Хм, нет, Бишоп не входит в эту группу. Он больше не сражается активно в Кольце. Когда он дерется, — усмехнулась она, — это для развлечения, и он всегда выбирает противников,

которых, как он знает, он может легко победить, как ты, — она насупила брови. —Он устраивает шоу, собирает толпу, и поэтому они позволяют ему делать все, что он хочет.

Подумав об этом, Такума теперь понял, почему его перевели на вечер пятницы. Его использовали как реквизит, чтобы Бишоп мог развлечь толпу, что он и сделал, жестоко и односторонне избив его. Такума закрыл глаза. Группа бойцов, очевидно, нацелилась на него, а люди из персонала выставили его против выпендрейника, потому что он хотел кого-то избить.

—Не расстраивайся, парень, — Санго улыбнулась с оттенком сочувствия. —Бишоп - чуунин, который использует Кольцо, чтобы выпустить пар. Твой проигрыш был предрешен еще до того, как ты узнал, что сразишься с ним.

Такума открыл рот, чтобы выразить свое возмущение, но в итоге получился лишь покорный вздох. Ринг был местом для генинов; все бойцы были генинами. Как только шиноби получал повышение до ранга чуунина, вознаграждение, которое раньше было привлекательным, становилось неудовлетворительным. Продвижение по службе сопровождалось повышением зарплаты из-за повышения уровня опасности миссий. Получать поражения на арене на глазах у людей больше не было привлекательным предложением для чуунина.

Принесли роскошную еду. Санго сразу же приступила к еде, а Такума уставился на палочку, которая так и осталась лежать в его руках.

—... Может, мне присоединиться к какой-нибудь группе? — спросил Такума. Если его преследовала группа, то вступление в другую группу, которая могла бы защитить его, казалось логичным вариантом.

—Можешь... но они заберут все, что у тебя есть, малыш, — сказала Санго, наслаждаясь изысканными блюдами. —Какой у тебя послушной список?

—9-7

—Эх, не плохо, но ты совсем зеленый. Ты не приносишь абсолютно ничего ценного в группу. Большинство из них даже не посмотрят на тебя, а те, кто предложит взять тебя к себе, — хихикнула Санго, — сделают тебя своей сучкой! Они будут требовать большую часть доли от твоего выигрыша, когда тебе заплатят за их "усилия". Кто знает, некоторые из них могут даже специально заставлять тебя проигрывать бои.

—Так ты говоришь, что мне не следует вступать в группу?

—Эй, эй, эй, — Санго подняла обе руки, как бы сдаваясь, —Я ничего тебе не советую. Я просто говорю тебе, что с тобой может случиться. Решение за тобой. Будет ужасно, если я скажу тебе сделать что-то, и ты это сделаешь, а результат тебе не понравится... Мне все равно придется лечить тебя после боев, представляешь, каково это? Ужасно, вот что это будет.

Не было ничего удивительного в том, что у Такумы не было аппетита до конца трапезы в дорогом ресторане.

Был ли Такума новичком в испытаниях и сложных ситуациях?

Нет, не был - если бы кто-то посмел сказать ему обратное, он бы засунул руку в задницу говорившему и вынул ее изо рта.

Был ли он лучшим в решении этих сложных ситуаций?

Учитывая его послужной список, Такума первым скажет, что он не лучший.

Поэтому он обратился к человеку, который, по его мнению, мог помочь ему больше всех.

—Возможно, это говорит мой возраст, но кажется, что прошло не так много времени, когда мы встречались здесь каждый день рано утром, юный Такума.

Такума, который разминался, с улыбкой поприветствовал своего учителя. Он не видел Марубоши уже целую вечность, но старый шиноби выглядел так, словно с момента их встречи у него появилась пара морщин. Однако это не заставило его забыть о том, что старик может вытереть им пол.

—Давно не виделись, — сказал Такума, вставая на ноги.

—Дай-ка я посмотрю на тебя, — Марубоши заставил Такуму встать перед ним. Он окинул Такуму взглядом, а затем удовлетворенно кивнул: —С каждым разом ты становишься все больше и больше.

Такума почесал повязку на своем почти зажившем носу.

—А теперь скажи мне, дитя, для чего ты позвал меня сюда сегодня? — спросил Марубоши.

Такума всегда ценил прямооту Марубоши.

—У меня, очевидно, есть какая-то дурная привычка, когда я дерусь, — сказал Такума. —Мне нужно, чтобы ты помог мне выбить ее. Меня подчистую избивают в спаррингах, и они не говорят мне, в чем дело.

Почти закрытые глаза Марубоши расширились в резком оскале.

—Это серьезно, дитя. Наличие какого-то паттерна в бою может быть опасным, если его могут заметить и использовать против тебя. А судя по тому, что ты сказал, твои паттерны успешно использовались против тебя. Нам обязательно нужно будет поработать над ними, но перед этим я предложу тебе сменить спарринг-партнеров. Я не считаю их достойными людьми, если они не хотят делиться с тобой твоими ошибками - что толку от спарринга, если не помогать друг другу совершенствоваться.

Такума не знал, что ответить, кроме кивка. Он молился за своих воображаемых спарринг-партнеров, поскольку они навлекали на себя гнев его учителя.

Марубоши сделал несколько шагов в сторону от Такумы. Он держал руки за выпрямленной спиной.

—Пойдем, дитя, покажи мне, насколько ты стал лучше, — сказал Марубоши с улыбкой. —После этого мы исправим твои ошибки.

Такума не спарринговался с Марубоши со дня, предшествующего выпускному. Если он и хотел измерить свой прогресс, то это был отличный шанс.

Он усмехнулся, принимая боевую стойку.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2886836>